

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

27 Іюля 1915 года.

№ 30.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

Часть неофициальная.

Голгоа и Воскресеніе.

(Окончаніе).

Отдавая должную дань русской литературѣ, англійскіе писатели говорятъ:

„Различный бытъ, различные нравы раскрывались намъ въ русскихъ произведеніяхъ, зачастую ихъ различіе равносильно было взаимному антагонизму, но всюду мы все-таки находили нѣчто объединявшее все то разнообразіе быта и нравовъ, нѣчто и насъ приобщавшее къ этому новому міру. Мы не будемъ пытаться анализировать общіе элементы. Отчасти, быть можетъ, это была та проникающая русская мягкость, которая никогда не смѣется надъ „несчастненькимъ“, но жалѣетъ и чтитъ его; отчасти—та русская простота и искренность, которая никогда не боится взглянуть правдѣ въ глаза и высказать ее“; но, прежде и главнѣе всего, это было, конечно, неизмѣнное чутье и тяготѣніе къ цѣнностямъ духовнымъ въ обходъ цѣнностей матеріальныхъ,—тяготѣніе, простиравшееся далеко за предѣлы матеріальныхъ цѣнностей и создавшее русской литературѣ возможность свободно витать въ мірѣ духовномъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разграниченій между вѣками или народами, гдѣ все человѣчество едино.

И васъ еще называютъ варварами! Послѣ этого надо бы намъ самимъ оглянуться на себя и пересмотрѣть, что понимаемъ мы подъ словами „культура“ и „цивилизациа“. Когда-то были

критики, считавшіе нашего Шекспира варваромъ. Точно такъ-же могли въ свое время называть Эсхила или Исаію. Всѣ поэты и пророки—варвары въ томъ смыслѣ, что они отказываются измѣрять жизнь шаблонами внѣшней культуры; но именно въ такое время, какъ наше, когда матеріалистская европейская цивилизація какъ бы предаетъ насъ и выказываетъ всю лживость своей сердцевины,—именно въ такое время мы понимаемъ, что поэты и пророки были правы, и что намъ необходимо, подобно вамъ и вашимъ великимъ писателямъ, вернуться въ нашихъ взглядахъ на жизнь къ простотѣ и искренности дикаря или ребенка, если только мы хотимъ вернуть себѣ миръ и свободу и создать новую, лучшую цивилизацію на развалинахъ той, которая готова рухнуть.

Вотъ задача, которая,—мы въ это вѣримъ,—станетъ предъ нами въ тотъ день, когда сойдутся, наконецъ, торжествуя побѣду, наши арміи и флоты, и союзныя націи Востока и Запада примутся возсоздать благосостояніе многихъ милліоновъ разрушенныхъ очаговъ.

Несомнѣнно, и Франція, и Великобританія примутъ широкое участіе въ выполненіи этой задачи своей доброй волей и своей мудростью, но вашей странѣ суждено внести въ эту работу нѣчто свое, безраздѣльно ей принадлежащее. Не изъ—за того только, что вы храбры и сильны на войнѣ, и даже не ради произведеній вашихъ искусства, науки и литературы радуемся мы союзу и дружбѣ съ вами, но мы цѣнимъ, прежде всего, то неизмѣнно присущее духу русскаго народа, то глубоко-человѣчное, что въ этихъ произведеніяхъ выразилось и запечатлѣлось. Вы, какъ и мы, выступили въ этой войнѣ на защиту слабого и угрожаемаго, положившагося на васъ народа противъ незаконнаго нападенія могущественной военной державы. Вы точно такъ же, какъ и мы, продолжаете вести эту войну ради защиты вашего существованія, ради своего освобожденія. Такъ вотъ, когда наступитъ конецъ, когда можно будетъ свободно вздохнуть,—тогда поможемъ другъ-другу вспомнить, въ какомъ порывѣ и во имя чего взялись за оружіе наши союзные народы, и начнемъ рука-объ-руку работать въ преображенной Европѣ, оберегая слабыхъ, освобождая угнетенныхъ, стремясь къ тому, чтобы навсегда исцѣлить раны, нанесенныя страдающему человечеству,—не все ли равно, нами-ли, или нашими врагами. Такимъ образомъ, въ то время, какъ новѣйшіе вожди германской мысли, объятые страхомъ русской „опасности“, считаютъ русскій народъ „народомъ—прислугой“ (Геббель), „культурнымъ навозомъ“, „ко-

лоссомъ на глиняныхъ ногахъ“, англичане видятъ то неизмѣнно присущее русскому духу глубоко-человѣчное, что даетъ носителямъ его право участвовать въ общей семьѣ народовъ, въ цѣляхъ устроения духовной культуры человѣчества. И какъ счастливы должны быть мы, что имѣемъ это доброе свидѣтельство „отъ внѣшнихъ“! Какой неисчерпаемой духовной силой долженъ быть объять нашъ духъ при мысли о нашемъ мессіанскомъ назначеніи.

Но прежде, чѣмъ закончить статью, мы должны сказать еще нѣсколько словъ о томъ лженаціонализмѣ, который можетъ заразить всякій народъ, если онъ потеряетъ свой духовный центръ. Этотъ лженаціонализмъ погубилъ Германію, онъ же долженъ быть предостерегающей опасностью и для насъ. Вѣдь, въ Германіи, начиная съ Лютера, было слишкомъ много благопріятныхъ условій для воспитанія мысли объ особомъ избранничествѣ нѣмецкаго народа. Лютеръ объявилъ всѣхъ своихъ послѣдователей народомъ—богоносцемъ, призваннымъ бороться противъ Рима и всѣхъ.

Этотъ народъ „богоносець“ не переставалъ вѣрить въ свое особое назначеніе даже и тогда, когда протестантскіе князья искали союза и защиты у Франціи. Лженаціональная идея пережила и тридцатилѣтнюю войну, и безсиліе Германіи въ 18 вѣкѣ, и наполеоновское владычество. Фихте съ кафедры вновь созданнаго берлинскаго университета призывалъ нѣмцевъ спасти общечеловѣческую культуру. Нѣмецкая публицистика и литература нѣмецкаго романтизма полны выраженій: „нѣмецкая вѣрность“, „нѣмецкая любовь“, „нѣмецкое мужество“. Непомѣрно высокая самооцѣнка не покидала Германію даже въ моменты, когда она была сведена почти до положенія „географическаго понятія“. При Бисмаркѣ національное самохвальство выродилось въ культъ силы, готовой залить кровью все, что не желаетъ подчиняться этой силѣ. Продѣлавъ большой эволюціонный путь, нѣмецкій лженаціонализмъ дошелъ до нашихъ дней въ видѣ всѣхъ переживаемыхъ нами ужасовъ.

Но мы, русскіе, чтобы избѣжать опасности—впасть въ лженаціонализмъ, должны помнить, что нашъ русскій духъ въ историческомъ своемъ развитіи воспитанъ на началахъ евангельской любви и правды. А эта правда говоритъ намъ о милосердномъ Самарянинѣ, о милосердномъ царѣ и о безжалостномъ заимодавцѣ, о порокахъ фарисея и добродѣтеляхъ мытаря. Эта правда учитъ

насъ, что блаженны кроткіе, смиренныя сердцемъ, что нужно любить враговъ;—что нѣтъ больше этой любви, если кто душу свою положить за други своя; что душа выше сокровищъ всего міра. Эта правда въ то же время призываетъ насъ не быть пассивными, и мертвыми, повелѣваетъ заботиться объ умноженіи талантовъ, запасать елей добрыхъ дѣлъ.

Наше воспитанное церковью сознаніе, наша вѣра въ братство всѣхъ людей, въ общія высшія цѣли жизни, наконецъ, то глубоко-человѣчное, что,—по свидѣтельству англійскихъ писателей,—присуще русскому духу должны предохранить насъ отъ пагубной опасности лженаціонализма. Мы должны помнить, что на нашу долю выпадаетъ задача, подобной которой не было никогда раньше. Если усилиями Россіи, совмѣстно съ другими державами, будетъ поваленъ колоссъ германскаго милитаризма, опирающагося на торгашей и юнкеровъ, давящаго своей тяжестью весь міръ, то культурно-историческая миссія Россіи ни въ комъ не будетъ возбуждать сомнѣній. Существованіе Россійскаго государства въ глазахъ всѣхъ получить высокій смыслъ и безусловную моральную цѣнность. Для національнаго воспитанія народа нельзя выковать орудіе болѣе сильное. Столь волновавшій Чаадаева вопросъ, для чего мы живемъ, что вносимъ мы въ сокровищницу міровой исторіи, получаетъ опредѣленное рѣшеніе: мы несемъ съ собой правду и совѣсть, возмущившіяся противъ господства въ мірѣ бронированнаго кулака, силы надъ правомъ; мы даемъ и себѣ самимъ и всему міру новый фундаментъ духовной христіанской культуры.

Ради величія подвига, ради высоты и святости возложенной на насъ задачи должны всѣ мы,—безъ различія ранговъ, положеній сословій, возраста, пола,—проникнуться чувствомъ страшной отвѣтственности, какую возлагаетъ на насъ Родина въ этотъ кровавый для насъ часъ. Не должно быть мѣста дряблой маниловщинѣ. Всѣ силы должны быть мобилизованы. За воинствомъ ратнымъ должно идти воинство духовное. Задача его: борьба съ невѣжествомъ во всѣхъ областяхъ жизни, борьба съ косностью, безбожнымъ безразличіемъ къ своему народу, къ судьбамъ родной страны; объединеніе всѣхъ на началахъ евангельской любви и справедливости, внѣдреніе въ жизнь всѣхъ завѣтовъ Христа и, при этомъ,—трезвость, трезвость безусловная, безъ ограниченій и послабленій. Пьяный народъ не въ состояніи будетъ оправдать своего миссіанскаго назначенія. Дѣло насажденія духовной культуры немислимо для народа—наркотика.

Наше, наступившее вмѣстѣ съ войной, духовное обновленіе должно безпрепятственно продолжаться и дальше. Послѣ ужасовъ Голгофы мы должны ждать свѣтлой радости—духовнаго Воскресенія. Ради этой грядущей радости, радости торжествующей, воскресшей Правды стоитъ жить, стоитъ идти на подвиги, терпѣть мученія, умирать. Гробъ рождаетъ жизнь, Великую, Свѣтоносную. Война со всѣми ея ужасами, считающаяся наказаніемъ за грѣхи наши, должна превратиться въ очищающее насъ горнило искушеній, дабы мы были достойны потомъ войти въ радость Господа своего. Какъ въ сіонской горницѣ не было мѣста Іудѣ—предателю, такъ и въ Божьемъ мірѣ не должно быть мѣста торжествующимъ юнкерамъ, не стѣсняющимся предавать на смерть народы и государства, виновные лишь въ томъ, что они трудовую, мирную жизнь ставили выше военныхъ грабежей и разбоевъ. Къ будущей мирной міровой духовной культурѣ не могутъ причаститься тѣ, у кого серебрянники запачканы братской кровью. Какъ Христосъ изгналъ изъ храма торгующихъ, такъ должны быть уничтожены въ Божьемъ мірѣ и идеи воинствующаго, вооруженнаго капитализма, пресѣчены навсегда стремленія торгашей, покрывшихъ весь міръ своими мѣщанскими лавочками съ цѣлью высосать изъ людей кровь, изъ земли золото для поднесенія мерзкаго, языческаго дара богу Молоху.

Господи! Научи, подкрѣпи и сохрани насъ на этомъ священномъ пути духовнаго обновленія! Посли милость Твою и истину Твою. Онѣ насъ наставятъ и введутъ въ гору Святую Твою. Тебѣ, Господи, одному подобаетъ царствовать на землѣ, дондеже положиши вся враги подъ ногама Своима. Дай землѣ, на которой стоялъ Твой крестъ, обновленіе, духовное Воскресеніе! Воскресни, Боже, въ насъ, въ нашихъ сердцахъ! Воскресни, Боже, суди земли! И дай міру миръ, прочный, незыблемый, достойный Твоего имени миръ. Не какъ міръ даетъ, а какъ Ты даешь!

Свящ. *Ветлинъ.*